

ЗАДОНСКИЙ Андрей Васильевич [21.10 (2.11).1893 (по др. данным — 1897), Гольдинген (ныне Кулдига), Латвия — 28.10.1941, Врешен (Вартеланд), Германия] — поэт, прозаик.

Из обеспеченной дворянской семьи. Отец — украинский помещик, владевший имением в Харьковской губ., дипломированный агроном; мать — курляндская немка, дочь лютеранского священника. Детство З. прошло в имении отца. Он окончил житомирскую гимназию (учившийся в этой гимназии несколько лет В. Г. Короленко описал ее в «Истории моего современника»), получил музыкальное образование. В гимназии редактировал ежемесячный ж., помещал в нем свои памфлеты на народников. Дебютировал стихами в харьковском «Южном крае», выступал с рассказами. С 1920 З. жил в Гольдингене («У этого городка, как редко у какого другого из мелких курляндских городов, есть свой стиль, свой лик, своя традиционная поступь жизни, свои предания, легенды и поэзия» // Сегодня вечером. 1927. № 148), периодически — в Риге, где сотрудничал в газ. «Сегодня» и ее вечернем приложении «Сегодня вечером», в журналах.

В 1934 З. женился на местной учительнице, немке Э. А. Лихтенштейн. З. много путешествовал по Курляндии, проявляя интерес к родине своих предков по материнской линии (см. его путевые очерки: **На автомобиле через Курляндию** // Сегодня. 1927. № 148; **Городок в снегу** // Сегодня. 1930. № 40). Имея хороший голос, З. участвовал в концертах певческого общества. В 1939, когда Гитлер призвал всех немцев вернуться на историческую родину, З. вместе с женой эмигрировал в Германию. Через 2 года его не стало.

Творческое наследие З. не собрано. При жизни он успел издать две книги прозы — роман «**Ступени**» (1928), сб. рассказов «**Зоин роман**» (1930) и роман «**Ми и ее танцор**» (1931). В центре автобиографического романа «Ступени» — жизненные искания русского дворянина, идеалиста Кирилла Высочаева, сына помещика, оказавшегося после Октябрьского переворота в эмиграции и вынужденного зарабатывать себе на жизнь сольным пением. Высочаев убежден, что главные события в жизни человека совершаются помимо его воли. Мучительно осмысляя недавние события, он приходит к выводу, что гибель России в 1917 была предопределена особенностями ее многовековой истории: «...такое могло быть только у русских... внешне-неожиданное,

внешне-непоследовательное и контрастическое, внутренне оно было извечно предопределено, потому что из всего этого, из горений и потуханий, из молитвенной экстаичности и языческого богохуления, из всех элементов Федора и Иоанна состояло извечное лицо ее, которое ни время, ни огонь, ни муки не в состоянии изменить...» (Ступени. С. 137). И свою судьбу Высочаев считает предопределенной свыше. Несмотря на успех, деньги, известность, он вдруг оставляет сцену. Неожиданная встреча с толстовцем Владимирским укрепляет его в мысли вернуться на родину, Волынь, и жить возле Лавры в Почаеве. Внимание писателя было приковано к жизни уездных и губернских городов, барским усадьбам, паркам и садам. По воспитанию человек русской культуры, З. лелеял стародворянский усадебный быт, дворянские особенники, прелестных мечтательных женщин, находясь отчасти во власти тургеневских мотивов. Он испытывал умиление перед давно отошедшей в прошлое стародворянской культурой, как, впрочем, и старобюргерской культурой тоже. Герои его книг — графы, князья, музыканты, актеры, молодые пианисты, «бывшие люди», оказавшиеся по воле рока не у дел. Все они хранят черты русского барства, изысканных манер. П. Пильский в предисл. к сб. «Зоин роман» писал, что рассказы «объединены общим... едва уловимым, но неизменным чувством грусти, и эта грусть всегда светла... ощущаешь чью-то обреченность, неверие в прочность счастья, невольное и даже бессознательное сожаление о приговоренности красоты на земле... недолговечности наших радостей» (Зоин роман. С. 5). В то же время в рассказах З. разлито много света, звучит музыка. «Вся жизнь будто приготовлена для безмятежных дней и мечтаний,— все живет, но и все обречено, смешав в себе ликование с печалью...» Рассказы З. «похожи на забытые письма, хранящиеся в ларцах тех, кого уже нет» (Там же. С. 6).

Особой привязанностью З. была Курляндия (по-латышски Курземе), с ее кривыми, горбатыми улочками, садами, липовыми аллеями, средневековыми кирхами, интерьерами старинных особняков — та часть Латвии, где после Первой мировой войны еще сохранялся старый уклад остзейской провинции: «Июньским вечером, на одной <...> тихой улице в зацветающих каштанах, я увидел старую даму, выходящую из дверей бидермейеровского домика: тонкая вся, седая, в мягких прунелевых туфлях, в шуршащем добротном шелку, с наколкой и огромной золотой фамильной брошью в виде замка, ко-

торым она крепко и безмятежно заперла свою успокоенную стародевичью грудь,— и я понял, что еще не все нити порваны, что, тонко качаясь, вьется еще где-то алая от вечерней зари паутинка, связующая, правда, хрупкая уже и едва уловимая, но еще дающая духовному слуху последний отлетающий и угасающий шелест старины» («На автомобиле через Курляндию»). В рассказах З. старый быт обозначен термином «бидермейер» — стиль, являющийся бюргерской разновидностью ампира. На смену былым хозяевам края пришли новые — светловолосые, коренастые латыши-земледельцы, зазвучали новые песни. Заслуга З. состояла в том, что он запечатлел в своих рассказах черты неповторимого, сошедшего после 1939 с исторической арены остзейского провинциального быта.

Соч.: Ступени. Рига, 1928; Зоин роман: рассказы / вступ. статья П. Пильского. Рига, 1930; Ми и ее танцор: роман. Рига, 1931; Певец двух провинций / предисл., публ. Ю. Абызова // Даугава. 1990. № 4, 6, 8.

Лит.: Р. Д. [Рец.] // Возрождение. 1930. 30 янв.; Ф. С. [Рец.] // Сегодня. 1930. 27 янв.; Н. [Рец.] // Литра и жизнь. 1928. № 2–3. С. 29–30; Трубников [Пильский П.] [Рец.] // Сегодня. 1928. 10 нояб.; Айхенвальд Ю. [Рец.] // Руль. 1928. 31 окт.

В. Н. Запелалов

ЗАДОРНОВ Николай Павлович [22.11 (5.12).1909, Пенза — 18.9.1992, Рига] — прозаик, драматург.

Мать — преподаватель иностр. яз., отец — ветеринар. З. рос и учился в Чите, куда был направлен на работу отец. Закончив среднюю школу, З. стал работать в сибирских и уральских театрах сначала заведующим лит. частью, актером, режиссером. В 1935 перешел в провинциальную многотиражку (г. Белорецк, Башкирия), а затем в республиканскую газ. «Красная Башкирия» (г. Уфа). В 1937 переехал в строящийся Комсомольск, где сначала опять работал в театре, одновременно сотрудничая с газ., а потом стал корреспондентом на радио.

Именно тогда у З. возник замысел исторического романа для молодых покорителей Сибири и Дальнего Востока. Роман должен был рассказать о прошлом удивительно богатого края, о цене, которую Россия заплатила за его освоение, об упорстве и стойкости русских крестьян, за 2 года проделавших великий путь от Камы до Забайкалья и заложивших в первобытных, не тронутых цивилизацией местах на берегах Амура свои поселения. Реализацией этого масштабного замысла

Н. П. Задорнов

явился самый известный роман З. **«Амур-батюшка»**, 1-я книга которого увидела свет накануне Великой Отечественной войны (1940).

«Амур-батюшка» — крупномасштабное повествование, берущее начало в 1860-х, в центре которого история семьи гос. крестьянина Егора Кузнецова, от нужды и несвободы отправившегося на поиски счастливой жизни в таинственную и пугающую Сибирь.

Собирая материал для романа, З. разыскал первых переселенцев-старожилов с. Пермского, стоявшего когда-то на месте Комсомольска, исходил весь Дальний Восток с нанайцами, нивхами, удэгейцами, летом 1939 на лодках вместе с охотниками совершил опасное путешествие по р. Горюн. Доскональное знание материала стало одной из главных причин успеха молодого романиста. Хотя критика писала о некоторой рыхлости композиции, незавершенности сюжета, об отсутствии зрелости исторического мышления, которое определило излишнюю увлеченность «бесцельным описательством» (Константинов Ю. Беды описательства // Новый мир. 1959. № 4. С. 227), общая положительная оценка была очевидной, так как в романе проявили себя лучшие стороны таланта писателя: «умение одухотворенно и приподнято живописать природу как необходимую часть бытия», свобода «от излишне-